

Теннесси Уильямс

**Любовное письмо лорда
Байрона**

Теннесси Уильямс
Любовное письмо
лорда Байрона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156477

Содержание

Теннесси Уильямс

4

Теннесси Уильямс

Любовное письмо лорда Байрона

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Старая дева.

Старуха.

Дама.

Ее муж.

Место действия – гостиная старинного особняка во французском квартале Нью-Орлеана.

Время действия – конец девятнадцатого века.

Ветхая дверь комнаты выходит прямо на тротуар, и в помещение проникает слабый шум – звуки карнавала.

В комнате царит полумрак. У лампы с розовым абажуром сидит СТАРАЯ ДЕВА, женщина лет сорока, и шьет.

В противоположном углу недвижимо, словно оцепенев, восседает СТАРУХА в черном шелковом платье.

Звякает дверной колокольчик.

Старая дева (вставая). Кто-то пришел. Наверно, взглянуть на письмо.

Старуха (поднимается, опираясь на палку). Погоди, пока я уйду. (Медленно проходит за занавеску и, скрывшись за нею, чуть приоткрывает ее рукой, чтобы можно было наблюдать

за посетителем, – ее похожие ни когти пальцы остаются на виду.)

Старая дева открывает дверь, и в комнату входит ДАМА, женщина средних лет.

Старая дева. Не угодно ли войти?

Дама. Благодарю вас.

Старая дева. Вы приезжая?

Дама. Да, мы с мужем из Милуоки. Приехали сюда на последний день масленицы. (Замечает чучело канарейки в крохотной клетке, розовой с перламутровым оттенком.) Ах, бедная птичка! Какая крохотная клетка! Она слишком мала, чтобы держать в ней канарейку.

Старая дева. Эта канарейка не живая.

Старуха (из-за занавески). Да. Это просто чучело.

Дама. Ах вот как! (Смущенно дотрагивается до птички, украшающей ее собственную шляпу.) Уинстон что-то замешкался на улице – видно, боится пропустить шествие. Оно ведь пройдет мимо вашего дома, правда?

Старая дева. Да, к сожалению, пройдет.

Дама. Я прочла ваше объявление на дверях. Неужели у вас в самом деле хранится одно из любовных писем лорда Байрона?

Старая дева. Да.

Дама. Как интересно! Где вы раздобыли его?

Старая дева. Оно было написано Ирен-Маргерит де Пуатвен, моей бабушке.

Дама. Как интересно! А где она познакомилась с лордом Байроном?

Старая дева. На ступенях Акрополя в Афинах.

Дама. Как интересно! Как изумительно интересно! Вот не знала, что Байрон бывал в Греции.

Старая дева. Лорд Байрон провел в Греции передние годы своей бурной жизни.

Старуха (по-прежнему за занавеской). Он был изгнан из Англии.

Старая дева. Да, он уехал из Англии в добровольное изгнание.

Старуха. Из-за скандальных сплетен о нем при дворе регента.

Старая дева. Задевавших его единоутробную сестру.

Старуха. Все это были выдумки.

Старая дева. Которые так и не подтвердились.

Старуха. У него была страстная, но отнюдь не порочная натура.

Старая дева. Нравственность – это ведь очень неопределенное понятие.

Дама. Быть может, леди выйдет к нам из-за занавески?

Старая дева. Вы уж извините ее. Она предпочитает не присутствовать при разговоре.

Дама (натянуто). Понимаю, понимаю... Могу я узнать, что делал лорд Байрон в Греции?

Старуха (гордо). Сражался за свободу!

Старая дева. Да, лорд Байрон отправился в Грецию, чтобы примкнуть к тем, кто сражался против мусульманского ига.

Старуха. Он принес свою жизнь на алтарь всеобщей свободы.

Дама. Что она говорит?

Старая дева (повторяя, как автомат). Он принес свою жизнь на алтарь всеобщей свободы.

Дама. Ах, как изумительно интересно!

Старуха. Кроме того, он переплыл Геллеспонт.

Старая дева. Да.

Старуха. И предал сожжению тело поэта Шелли, который с томиком Китса в кармане утонул во время шторма на Средиземном море.

Дама (недоверчиво). Простите, что вы сказали?

Старая дева (повторяет). И предал сожжению тело поэта Шелли, который с томиком Китса в кармане утонул во время шторма на Средиземном море.

Дама. Ах, как интересно! Как изумительно интересно! Мне так хочется, чтобы мой муж тоже послушал вас. Вы не будете возражать, если я на минутку выйду и позову его?

Старая дева. Нисколько.

ДАМА торопливо выходит на улицу и кричит: «Уинстон! Уинстон!».

Старуха (на мгновение высовывает голову). Следи ними в оба. Не спускай с них глаз.

Старая дева. Хорошо. Тише!

ДАМА возвращается с МУЖЕМ, который уже успел выпить и нахлобучить на голову бумажный колпак, обсыпанный конфетти.

Дама. Сними с себя колпак, Уинстон! Сядь на кушетку. Эта леди покажет нам любовное письмо лорда Байрона.

Старая дева. Можно продолжать?

Дама. Разумеется, разумеется. Это... гм... мой муж, мистер Татуайлер.

Старая дева (холодно). Здравствуйте!

Дама. А я – миссис Татуайлер.

Старая дева. Это понятно. Садитесь, пожалуйста.

Дама (нервно). Он немножко... э-э... повеселился.

Старуха (сотрясая занавеску). Попроси его быть поосторожней с сигарой.

Старая дева. Нет, нет, не беспокойтесь! Можете стряхивать пепел в эту вазу.

Старуха. Курение – страшно неприятная привычка.

Муж. А!

Дама. Леди рассказывает нам, как ее бабушка познакомилась с лордом Байроном. В Италии, да?

Старая дева. Нет.

Старуха (твердо). Это было в Греции, в Афинах, на ступенях Акрополя. По-моему, мы уже дважды упоминали об этом. Ариадна, прочти им для начала отрывок из дневника.

Старая дева. Хорошо.

Старуха. Только будь осторожна и хорошенько подумай,

что читать.

Старая дева (берет с секретера книгу, обернутую тонкой бумагой и перевязанную лентой). Как многие американские девушки в прошлом и в наши дни, моя бабушка отправилась в Европу.

Старуха. За год до своего первого выезда в свет.

Дама. Сколько ей было тогда?

Старуха. Шестнадцать. Только-только исполнилось шестнадцать. И она была очень красива. Пожалуйста, покажи им портрет, Ариадна. Покажи этим людям портрет. В дневнике, в самом начале.

Старая дева вынимает из дневника небольшой портрет и протягивает его даме.

Дама. Какая прелестная девушка! (Передает мужу.) Тебе не кажется, что она немного похожа на Эгнес?

Муж. А!

Старуха. Осторожнее, Ариадна! Следи за этим человеком. По-моему, он пьян. Я даже уверена, что он...

Муж (взрываясь). Что? Что она там шипит?

Дама (касясь его руки). Успокойся, Уинстон!

Муж. А!

Старая дева (торопливо). Завершая путешествие, моя бабушка отправилась со своей теткой в Грецию, чтобы познакомиться с классическими памятниками древнейшей цивилизации.

Старуха (поправляет). Древнейшей европейской цивили-

зации.

Старая дева. Это произошло ранним апрельским утром тысяча восемьсот...

Старуха. Двадцать седьмого года.

Старая дева. Да. В своем дневнике бабушка упоминает...

Старуха. Да ты прочти. Прочти!

Дама. Конечно, прочтите. Ну, пожалуйста!

Старая дева. Потерпите чуточку – я сейчас найду это место.

Дама. Разумеется, разумеется. Извините! (Щиплет мужа, который клюет носом.) Уинстон!

Старая дева. А, вот оно.

Старуха. Осторожней, Ариадна! Не забудь, где надо остановиться.

Старая дева. Тсс!.. (Пристраивает на нос очки и садится к лампе.) «В то утро мы выехали рано – нам предстояло осмотреть руины Акрополя. Я знаю, мне до смерти не забыть, как необыкновенно чист был в то утро воздух. У меня было такое ощущение, словно наш мир не дряхл, а, напротив, очень-очень молод – сотворен, может быть, совсем недавно. В воздухе была разлита ранняя свежесть, оживлявшая мои чувства, возвышавшая мой дух. Где взять мне слов, милый дневник, чтобы описать тебе небо? Представь, что я слегка омочила перо в широкой чаше с молоком – почти столь же нежной была легкая голубизна небосвода. Солнце только что взошло, легчайший ветерок развеивал концы мо-

его шарфа и перья на моей прелестной шляпке, купленной в Париже, и всякий раз, когда я видела их тень на земле, я преисполнялась гордостью. В то утро газеты – мы прочли их за кофе – писали о предстоящей войне, но она казалась нам немислимой, нереальной, ибо в мире для нас была тогда одна реальность – золотые чары древности и розовые романтические грезы, которые навевал этот сказочный город».

Старуха. Пропусти все это и переходи прямо к ее встрече с ним.

Старая дева. Хорошо. (Переворачивает несколько страниц и продолжает.)»...И на древних языках взволнованные голоса давно умерших поэтов, которые мечтали об идеальном мире и хранили в сердце своем совершенный и чистый образ...»

Старуха. Пропусти и это. Переходи прямо...

Старая дева. Да, да. Это вот здесь. Только не прерывай больше меня. «Экипаж остановился у подножия холма. Тетка моя, будучи не совсем здорова...»

Старуха. У нее в то утро болело горло.

Старая дева. «...предпочла остаться с возницей, а я пешком совершила восхождение на довольно крутую вершину. Поднимаясь по длинной веренице обветшалых каменных ступеней...»

Старуха. Да, да, это именно то самое место.

Старая дева с досадой поднимает голову. Старуха за занавеской нетерпеливо стучит палкой об пол.

Продолжай, Ариадна!

Старая дева. «...я наблюдала за человеком, который шел выше и впереди меня, едва заметно прихрамывая».

Старуха (негромко и восхищенно). Лорд Байрон!

Старая дева. «Время от времени он оборачивался, бросая взгляд на великолепную панораму, раскинувшуюся внизу...»

Старуха. На самом деле он следил за девушкой, шедшей позади него.

Старая дева (резко). Дай мне, пожалуйста, закончить. (Ответа из-за занавески не следует, и она продолжает читать.) «Необычное благородство и утонченность его черт произвели на меня неизгладимое впечатление». (Переворачивает страницу.) Старуха. Самый красивый мужчина на земле! (Сопровождает это заявление тремя медленными, но громкими ударами палки об пол.) Старая дева (нервно). «Изящество его точеной как у статуи, шеи, классический профиль, чувственный рот и слегка раздутые ноздри, темный локон ниспадавший на лоб таким образом, что...»

Старуха (торопливо стучит палкой). Пропусти! Описание здесь занимает много страниц.

Старая дева. «Достигнув вершины Акрополя, он широким величественным жестом, словно юный бог раскинул руки. – Вот Аполлон, нисшедший на землю в современной одежде! – подумала я».

Старуха. Дальше, дальше! Переходи прямо к ее встрече с

ним.

Старая дева. «Боясь прервать его поэтический транс, я замедлила шаг и притворилась, что люблюсь окружающим видом. Я старательно отводила глаза в сторону, но вскоре ступени стали настолько узкими, что я поневоле приблизилась к нему».

Старуха. Он, разумеется, делал вид, что не замечает ее приближения.

Старая дева. «А затем я, наконец, столкнулась с ним лицом к лицу».

Старуха. Вот именно!

Старая дева. «Глаза наши встретились».

Старуха. Да, да, да. Именно это место.

Старая дева. «Между нами произошло нечто непонятное, во мне что-то дрогнуло, словно я узнала кого-то давно знакомого. Лицо мое вспыхнуло...»

Старуха. Да, да. Именно это место.

Старая дева. «Простите, вы уронили перчатку!» – воскликнул он. И, к своему изумлению, я в самом деле увидела, что уронила перчатку. Он подал мне ее, пальцы его слегка коснулись моей ладони».

Старуха (хрипло). Да! (Ее костлявые пальцы сжимают теперь занавеску выше, чем прежде; в отверстии расширяя его, появляется вторая рука.) Старая дева. «Поверь, милый дневник, я разом обессилела и задохнулась. Я не знала, смогу ли я теперь продолжать свою одинокую прогулку по руи-

нам. Не помню уж, то ли я споткнулась, то ли пошатнулась, но на мгновение я прислонилась к колонне. Солнце пылало нестерпимо ярко, оно жгло мне глаза. И тут, совсем рядом, я опять услышала этот голос, почувствовала на своем лице это дыхание...»

Старуха. Остановись! Этого вполне достаточно.

Старая дева закрывает дневник.

Дама. Как! Это все?

Старуха. Там есть много такого, чего не следует читать посторонним.

Дама. А!..

Старая дева. Весьма сожалею... А теперь я покажу вам письмо.

Дама. Как мило с вашей стороны! Я просто сгораю от нетерпения. Уинстон! Сиди прямо!

Муж почти уснул. Старая Дева вынимает из секретера маленький пакет и разворачивает его. В нем письмо.

Она протягивает письмо даме, которая хочет развернуть его.

Старуха. Осторожней! Осторожней! Эта женщина не должна разворачивать письмо.

Старая дева. Да, да, не разворачивайте его. Оно сугубо личное. Я подержу его перед вами на небольшом расстоянии, чтобы вы разглядели почерк.

Старуха. Только не слишком близко: она берет очки.

Дама поспешно опускает лорнет.

Старая дева. Вскоре после этого Байрон погиб.

Дама. От чего?

Старуха. Он пал в бою, защищая дело свободы.

Фраза произносится так громогласно, что муж вздрагивает.

Старая дева. Узнав, что лорд Байрон пал в сражении, бабушка моя удалилась от света и прожила всю жизнь затворницей.

Дама. Ой-ой-ой! Как это ужасно! Как это ужасно! По-моему, она поступила просто глупо.

Палка за занавеской яростно стучит об пол.

Старая дева. Вы не понимаете. Когда жизнь завершена, надо скрыться от людей. Это как в сонете: когда написана последняя строка, к чему продолжать? Продолжая, вы только испортите то, что уже сделано.

Старуха. Прочти им стихотворение – тот сонет, который твоя бабушка написала в память о лорде Байроне.

Старая дева. Вас это интересует?

Дама. Поверьте, мы будем в восторге!

Старая дева. Сонет называется «Очарование».

Дама (изобразив на лице восхищение). Ах!

Старая дева (декламирует).

Une saison enchantée! Тогда пьянила¹ Меня любовь, и в летних снах хмельных Мне чудилось, что время уловила Я в сети дней лазурно-голубых.

¹ Волшебная пора (франц.)

Старуха. Не голубых, а золотых. Лазурно-золотых.

Старая дева.

...Я в сети дней лазурно-золотых.

Не знала я в ту пору грез беспечных, Что, чуть взойдет
осенняя луна...

Старуха хриплым шепотом начинает вторить ей. Тихо
вступает музыка.

Тебя и время, двух скитальцев вечных, Навек утратить бу-
ду я должна.

Старуха (голосом, звенящим от напряженного волнения,
перекрывает голос старой девы).

Но верь мне: страсть моя – не надпись мелом.

Ее не смыть прощальной слезой.

Ее несу я в сердце охладелом, Бредя к могиле зимнею тро-
пой.

Ты дал мне жизнь, дав первое лобзанье, Ее меня лишил
ты в миг прощанья.

На улице раздаются звуки оркестра, сопровождающего
карнавальное шествие. Музыка становится все громче. Ше-
ствие проходит мимо, как бурная безрассудная молодость.

Муж, пробудившись от оцепенения, устремляется к две-
ри.

Дама. Что это? Неужели шествие?

Муж нахлобучивает на голову бумажный колпак и выска-
кивает за дверь.

Муж (в дверях). Пошли, мать, иначе все пропустим.

Старая дева (торопливо). Мы обычно взимаем небольшую сумму, словом, сколько вы сочтете возможным уделить.

Старуха. Останови его! Он уже на улице.

Муж уже улизнул. За дверью гремит оркестр.

Старая дева (протягивая руку). С нас будет вполне достаточно доллара.

Старуха. Пятидесяти центов.

Старая дева. Даже двадцати пяти.

Дама (не обращая на них внимания). О боже! Уинстон! Он уже затерялся в толпе. Уинстон! Уинстон!.. Извините меня! (Бросается к порогу.) Уинстон! О боже, он опять удрал!

Старая дева (торопливо). Мы обычно взимаем небольшую сумму за демонстрацию письма. Сколько вы сочтете возможным. Видите ли, это наш единственный источник средств к существованию.

Старуха (громко). Один доллар.

Старая дева. Пятьдесят центов. Или хотя бы двадцать пять.

Дама (у двери, забыв обо всем). Уинстон! Уинстон! Какой божественный день! До свиданья! (Выбегает.)

Старая дева идет за дамой к двери и, прикрыв глаза рукой от яркого света, глядит вслед. В лицо ей летит пригоршня конфетти. Гремят трубы. Она захлопывает дверь и запирает ее.

Старая дева. Canaille!.. Canaille!² Старуха. Ушла, не упла-

² Мерзавка (франц.)

тив? Надула нас?

Старая дева. Да... Canaille! (Брезгливо стряхивает с плеч конфетти.) Старуха (вся застыв от злобы, выходит из-за занавески). Ариадна, мое письмо! Ты уронила мое письмо! Письмо твоего дедушки валяется на полу!

Занавес